

Гу Бэйцы тоже заметил взгляд дяди Фу и, приподняв бровь, принялся за знакомство.

Сначала он посмотрел на Наньжун Цзиня:

— Это мой управляющий, Ван Фу, мы по привычке зовем его дядя Фу.

Затем перевел взгляд на сияющего от предвкушения мужчину:

— А это Наньжун Цзинь. Он мой... впрочем, неважно, в любом случае он будет жить здесь.

— Хорошо, хорошо, хорошо! Здравствуйте, молодой господин Цзинь!

Дядя Фу, не обращая внимания на витиеватые фразы Гу Бэйцы, взволнованно шагнул вперед и пожал Наньжун Цзиню руку. Тот, глядя на свою ладонь, которую бесцеремонно потряхивали, подавил желание вырваться и вежливо ответил:

— Здравствуйте, дядя Фу.

Услышав это, управляющий просиял еще сильнее: мало того что парень статный и красивый, так еще и голос у него такой приятный! Как же хорошо, наконец-то рядом с молодым господином кто-то появился!

— Ладно, пойдемте внутрь, — Гу Бэйцы с досадой потер виски, опасаясь, что сейчас дядя Фу ляпнет что-нибудь совсем неуместное.

— О, ну хорошо, — дядя Фу с легким сожалением причмокнул губами. Он ведь так хотел произнести ту самую коронную фразу: Я впервые вижу, чтобы молодой господин привел кого-то домой! — и при этом с умиленной улыбкой прослезиться.

Он ведь так долго репетировал, не раз подбирал удачный ракурс, чтобы обеспечить будущей хозяйке дома наилучшие впечатления. Увы, блеснуть не удалось — молодой господин, похоже, не оценил. Эх...

Гу Бэйцы, обладатель длинных ног, в несколько широких шагов оторвался от них, и дяде Фу пришлось тянуть Наньжун Цзиня за собой, чтобы не отстать. Пройдя так пару шагов, Наньжун Цзинь высвободил руку:

— Дядя Фу, я могу идти сам.

— Ой, прошу прощения, — заметив неловкую походку юноши, дядя Фу тут же отпустил его, внезапно осознав разницу в росте.

Он был так занят разглядыванием лица Наньжун Цзиня, что совершенно упустил из виду этот момент. Неужели в этом доме он самый низкорослый? В этот момент мимо проходили слуги,

приветствуя Гу Бэйцы, и дядя Фу, оглядевшись, с грустью убедился: да, в этой компании он действительно ниже всех. Лицо управляющего вмиг вытянулось.

Наньжун Цзинь, наблюдая за переменами в выражении лица дяди Фу, тихонько сделал шаг вперед, догоняя Гу Бэйцы. Ему казалось, что все люди в доме Гу Бэйцы — ну, то есть прислуга — какие-то странные.

Заметив, что юноша почти прижался к нему, Гу Бэйцы удивленно спросил:

— Что такое? Непривычно?

— Терпимо, — ответил Наньжун Цзинь, перебирая пальцами.

— Ничего, скоро привыкнешь, — Гу Бэйцы на секунду замедлил шаг, а затем продолжил путь.

— Угу, — Наньжун Цзинь покорно следовал за ним.

Глядя на блюда, которые выставляли на стол, Наньжун Цзинь крепче сжал палочки. Спустя мгновение он все же не выдержал:

— Нас же всего двое. Не слишком ли много еды? Если мы не доедим, это же будет пустая трата.

Не успел Гу Бэйцы открыть рот, как дядя Фу с улыбкой отозвался:

— Не много, не много! Молодой человек растет, нужно хорошо питаться, ведь это первый раз, когда молодой господин...

Дядя Фу осекся, и его улыбка дрогнула. Вот черт, чуть не проболтался! Проклятая привычка.

Услышав это, Наньжун Цзинь оживился. Неужели сейчас прозвучит та самая фраза из романа про генерального директора? Точно! Несколько дней назад он случайно открыл электронную книгу под названием Влюбленный тиран и его сбежавшая невеста. Там, когда главный герой впервые привел девушку домой, управляющий выдал целую серию подобных клише. Хотя Наньжун Цзинь не был главной героиней, ему стало ужасно любопытно, каково это — услышать такое в реальности.

К сожалению, надежды не оправдались, потому что дядя Фу вовремя вывернул фразу:

— ...Ведь это искреннее желание молодого господина. Да, именно так, это его искреннее желание.

Наньжун Цзинь тут же погасил интерес и посмотрел на Гу Бэйцы. Тот, заметив его взгляд, произнес:

— Не переживай о том, что еда пропадет. Выбери пару блюд, которые тебе нравятся, а остальное дядя Фу с остальными заберут себе.

— Хорошо, тогда мне хватит этого, того и вон того, — Наньжун Цзинь выбрал картофельную соломку с зеленым перцем, свинину в красном соусе и суп из зелени с тофу.

Гу Бэйцы оценил выбор — вполне сбалансированно, но не слишком ли мало? Он решительно пододвинул к Наньжун Цзиню тарелку с уткой по-пекински:

— Попробуй это, наше фирменное блюдо.

Наньжун Цзинь было хотел отказаться, но, услышав это, решил уступить. С одной порцией больше он, пожалуй, справится. Выбранные им блюда как раз давали ощущение сытости на восемь десятых. Его отец-император никогда не позволял ему наедаться досыта — восемь десятых были пределом. Отец считал, что сытый желудок рождает праздные мысли, из-за чего правитель перестает заботиться о народе. Наньжун Цзинь привык к этому, но сегодня решил позволить себе маленькую вольность и узнать, каково это — наесться досыта.

Он заметил, что ему всё больше нравится пробовать новое. И всё это новое, все эти необычные ощущения приносил в его жизнь именно Гу Бэйцы.

— Если не доешь, попробуй немного, а остальное я доем, — добавил Гу Бэйцы, словно почувствовав мимолетное сопротивление юноши.

— Не нужно, я сам справлюсь, — отказался Наньжун Цзинь.

— Ладно, но не заставляй себя.

Гу Бэйцы больше ничего не сказал и махнул рукой. Слуги, поняв знак, унесли не понравившиеся хозяину блюда и тихо удалились. Этикет за столом у них оказался схожим: оба придерживались правила не разговаривать во время еды, поэтому трапеза прошла в полной тишине.

Когда они почти закончили, дядя Фу подошел к Гу Бэйцы и прошептал:

— Молодой господин, звонил старик, просил вас заехать в родовое поместье.

Стоя у ворот особняка семьи Гу, Наньжун Цзинь недоуменно спросил:

— Почему, когда твой дед просит тебя приехать, ты берешь с собой меня?

— Потому что я хочу тебя взять, — невозмутимо ответил Гу Бэйцы.

— Ты даже не спросил моего мнения! — Наньжун Цзинь сжал губы. Как Гу Бэйцы может быть таким нерассудительным? Он ведь даже не поинтересовался, хочу ли я ехать, да еще и обманул, сказав, что мы просто едем развеяться. Кто вообще называет поездку к родителям прогулкой?

— Кхм, ну хорошо, спрашиваю сейчас: хочешь поехать со мной домой?

— Мы уже стоим у ворот, есть ли смысл спрашивать об этом сейчас? — Наньжун Цзинь закатил глаза.

В глазах Гу Бэйцы вспыхнул азарт. Он увидел еще одну грань эмоций Наньжуна Цзиня, и это его искренне порадовало. Впрочем, виду он не подал, лишь взял приготовленный подарок и пошел вперед, показывая дорогу.

Что оставалось делать Наньжуну Цзиню? Конечно, смириться и последовать за ним.

Едва они переступили порог старинных ворот и вошли в передний зал, как раздалась язвительная насмешка:

— О-о-о, посмотрите, кто это пожаловал! Оказывается, это наш давний знакомый, которого вечно не дозовешься — Копилка!

Копилка?

Наньжун Цзинь в изумлении посмотрел на Гу Бэйцы. Это что, его прозвище? Неужели у современных людей такие странные прозвища?

— Это твоя... — начал было Наньжун Цзинь.

— Я не, у меня нет, это не я! — Гу Бэйцы тут же выпалил тройное отрицание, отрекшись от этого имени всеми силами.

<http://bllate.org/book/18781/1822481>